

Апостол О. Д.

Белорусский государственный университет,

Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ПРЕДИКАТИВНЫМИ И АТРИБУТИВНЫМИ ТИПАМИ ПОСЕССИВНЫХ СТРУКТУР

Синтаксически во всех языках различают предикативные (или глагольные) и атрибутивные (или номинативные) конструкции обладания. Предикативное обладание так называется потому, что является предикативным или глагольным по своей природе. То есть предикативные посессивные конструкции имеют фразовый синтаксис, при котором посессор и посессум заполняют аргументные слоты предиката. Английские глаголы *to have* и *to belong* отражают два основных типа предикативного обладания. Примеры двух типов предикативных посессивных конструкций: *I have a house. The house belongs to me* [2, с. 23].

С точки зрения типологической классификации, исследование конструкций атрибутивного обладания сосредоточено на способе установления связи между двумя номиналами (т.е. посессором и посессумом), на месте установления связи и на порядке следования номиналов. Например, посессор и посессум могут быть связаны друг с другом посредством простого сопоставления или конкатенации, и/или явного морфологического маркирования одного или обоих элементов. При явном маркировании атрибутивного обладания, например, с помощью маркеров согласования или падежных аффиксов, в языках различаются посессор (зависимое маркирование), посессум (головное маркирование) или вместе и посессор, и посессум.

По сравнению с предикативным обладанием, которое чаще утверждает посессивные отношения, атрибутивные посессивные

конструкции обычно передают пресуппозицию посессивных отношений. То есть, в случае предикативного владения, предложение в целом состоит из утверждения самого посессивного отношения, как новой информации. В отличие от предикативной конструкции, атрибутивная конструкция владения фразово встраивается (как уже ранее известная информация) в предложение, заявляющее что-то о предмете владения.

Атрибутивные конструкции обладания выражают семантически более широкий спектр посессивных значений, чем предикативные конструкции обладания. Помимо постоянного и временного обладания, атрибутивные посессивные конструкции могут распространять свое значение на другие типы посессивных отношений, включая абстрактное владение, а также на отношения, которые не являются строго посессивными [2, с. 28].

В.Ю. Копров предлагает следующую методику анализа структурно-семантического устройства предложений, содержащих в себе посессивные конструкции, которая предполагает указание количества актантов в семантической структуре предложения и частеречного типа предложения [1, с. 39]:

•двуактантные вербальные активные предложения, общее значение которых — отношение между субстанциями, например, субъектно-объектные, и предложения, выражающие принадлежность, являются их разновидностью. В таких предложениях представлены все элементы посессивной ситуации: посессор (обладатель), объект обладания, а также предикат со значением посессивности. В данных предложениях присутствуют конструкции, выражающие предикативную посессивность. Субъектный компонент синтаксической структуры предложения выступает как предмет принадлежности, а объектный — в качестве посессора: *Зажигалка принадлежала Степану* (Ю. Герт). В глагольной позиции здесь употребляется только один глагол — принадлежать.

В английском языке в предложениях данного типа в глагольной позиции выступает глагол *to belong (to)*: *The apartment belonged to a chemistry instructor on leave* (M. Wilson).

При реализации основного значения, передаваемого данными конструкциями — собственно принадлежности — посессор (объектный компонент синтаксической структуры), как правило, отмечен признаком ‘одушевленность’, уже — ‘лицо’, а объект посессивности выражен именем конкретно-предметной семантики и отмечен признаками ‘неодушевленность’ и ‘отторжимость’;

•одноактантные предложения с субъектно-признаковым значением, где субъект — предмет принадлежности, а признак субъекта одновременно выражает принадлежность и посессора. Данные предложения содержат в себе конструкции, выражающие атрибутивную посессивность.

В английских конструкциях позицию признакового компонента занимают:

1) абсолютные притяжательные местоимения: *‘And don’t forget’, I added fervently, ‘that the radiogram is mine’* — *‘И не забудь, — добавил я пылко, — что радиола моя’* (I. Murdoch).

2) существительные в родительном падеже: *They’ll hand me some dresses and say they were my mother’s.* — *Они дадут несколько платьев и скажут, что их носила моя мать* (M. Wilson).

3) сочетания существительного с предлогом *of*: *Klaus Karfeld was not, altogether, of this school.* — *Клаус Карфельд отнюдь не принадлежит к этой школе* (J. Le Carre).

Как видно из приведенных примеров, в роли субъектного компонента выступают существительные различных лексико-грамматических разрядов, в роли признакового компонента — имена, называющие посессоров различной семантики.

Таким образом, рассмотренные двуактантные и одноактантные конструкции, помимо значения собственно принадлежности, способны выражать и другие оттенки принадлежности.

Предикативная и атрибутивная посессивность строятся, по сути, на одних и тех же концептуальных шаблонах. Тем не менее, в большинстве языков они разделены, то есть два типа посессивности обычно развиваются независимо друг от друга. Многие конструкции, выражающие атрибутивную посессивность могут конкретизироваться, когда номинативный компонент расширяется путем добавления другого компонента, основная функция которого заключается в уточнении и/или стилистическом выделении предыдущего. Спектр конструкций, основанных на конкретизации весьма широк, поэтому важно разграничить различные варианты использования данной стратегии [2, с. 186].

Литература

1. Копров, В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков): монография / В.Ю. Копров. — Воронеж: ВГУ, 1999. — 160 с.
2. Heine, B. Possession. Cognitive sources, forces, and grammaticalization / B. Heine. — Cambridge: Cambridge university press, 1997. — 274 p.